

Ю. А. Артамонов

Московский университет МВД России им. В. Я. Кикотя, ИРИ РАН, ИВИ РАН, Москва, Россия.
artamonov5@yandex.ru

КЛИН, НА КОТОРОМ СПОР СОШЕЛСЯ (К ВОПРОСУ О МЕСТОНАХОЖДЕНИИ КЛИНА «НОВГОРОДСКОГО»)

Статья посвящена проблеме смешения двух топонимов – «Клина Тверского (Московского)» и «Клина Новгородского». На основе анализа письменных источников автор предлагает новую локализацию Клина и Дубровны, упоминаемых в статье 6742 (1234/1235) г. Новгородской первой летописи.

Ключевые слова: Древняя Русь, Смоленская земля, Новгородская земля, Литва, Клин Тверской, Клин Новгородский, город Холм, Новгородская первая летопись, историческая география, нападение Литвы на Русь в 1234 г.

Относительно недавно председатель Клинского отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры А. В. Петровский указал на ошибочность существующего в науке разделения «одного и того же [города] Клина на Новгородский и Тверской». Причиной этого недоразумения, как он считает, стали «скоропалительные выводы» В. А. Кучкина, который в 1977 г., отвечая на запрос клинских музейных работников, дал следующее заключение: «Клин Тверской (Московский) впервые упоминается в Никоновской летописи под 1317 годом. Клин не следует путать с городом Клином, стоявшим на границе Новгорода Великого с Торопцом, упоминаемым в летописи под 1234 г. – Новгородская летопись» [Петровский, 2013; Петровский, 2021]. Уже в XIV в. Клин на реке Сестре (Тверской) находился во владении тверских Рюриковичей [Кучкин, 1984, с. 163; Кучкин, 2003, с. 52]. Наиболее раннее упоминание о нем содержится в летописной статье 6825 (1317) г.: «Тое же зимы Юрья князь съ Кавгадьемъ и съ всеми князи Суждалскими прииде съ Костромы къ Ростову, отъ Ростова къ Переяславлю и многа зла творя христианомъ. А ис Переяславля въ Дмитровъ, а изъ Дмитрова въ Клинь»¹. Ниже хронист замечает, что московский князь Юрий Данилович (1303–1325 гг.) начал разорять Тверскую землю, сжигая села и жито, а людей забирая в полон. Очевидно, что речь в данном случае идет о городе Клине, который стоял на московско-тверском пограничье; расстояние от него до Твери по прямой составляет около 78 км, а до Москвы – 86 км.

А. В. Петровский предлагает датировать основание Клина на реке Сестре 1234 г., как это было принято еще в дореволюционной науке [Брокгауз, Ефрон]. Указанная хронология базируется на известии Новгородской первой летописи (далее – НПЛ) о нападении Литвы на Русь (ныне – Старая Русса). Под 6742 (1234/1235) г. читаем:

«Того же лѣта изгониша Литва Русу даждь и до торгу, и сташа рушанѣ, и засада, огнищанѣ и гридба, а кто купецъ и госте, и выгнаша я опять ис посада, биющеса на поле; и ту убиша нѣколикко Литвы, а рушанѣ 4 мужа: попа Петрилу, другое Обрадица и ина два мужа; а манастирь святого Спаса весь пограбиша, и церковь полупиша всю, и иконы и прѣстолю, и чернци 4 убиша, и отступиша на Клинь. Тогда же вѣсть прииде в Новъгород къ князю Ярославу; князь же Ярославъ с новгородци, всѣдше в насады, а и инии на конѣх, и поидоша по них по Ловоти; и яко быша у Моравына, и въспятишася лодииници опять оттолѣ в город, и князь их отпусти: недостало бо бяше у них корма, а самъ поиде съ коньники по них. И постиже я на Дубровнѣ, на селищи в Торопечьской волости, и ту ся би с безбожными оканными и богопротивными кровопролитники крестияньскими; и ту поможе Богъ и Крестъ честныи и святая Софѣя,

¹ ПСРА. М., 2000. Т. 15. С. 37.

премудрость Божия, над погаными князю Ярославу с новгородци: и отъяша у них конии 300 и с товаромъ ихъ, а сами побѣгоша на лѣсъ, пометавше от себе все оружие, щиты и сулицы; инѣи ту костию падоша. А новгородцовъ ту убиша 10 мужъ: Феда Якуновица тысячкого, Гаврила щитника, Нѣгутина с Лубяници, Нѣжилу серебряника, Гостица с Кузмодемьянѣ улицъ, Федора Ума князь дѣчкои, другое городищанинѣ, и инѣх 3 мужи; а покои Господи душа их въ царствии небесномъ, пролившихъ крови своя за святую Софѣю и за кровь крестьянскую»².

А. В. Петровский, отмечая, что данное сообщение не отличается лаконичностью, рассматривает его по частям: сначала он анализирует события, связанные с набегом литвы на Русу и отступлением «на Клинь», а затем комментирует преследование неприятеля дружиной новгородского князя Ярослава Всеволодовича (1215–1236 гг., с перерывами) и победу «на Дубровнѣ». И хотя автор уверяет, что эта стадильность нужна «для изящества повествования», на самом деле, такой прием позволяет искусственно разнести события похода во времени, акцентировать внимание на хронологическом интервале между вторжением и поражением западного соседа Руси.

Благодаря внезапности нападения литовский отряд вошел в Русу, но у горожан получилось организовать отпор, который позволил выбить противника из города и обратить в бегство. Отмечая факт отступления врага «на Клинь», А. В. Петровский пишет: «Старая Руса – один из древнейших городов России. Расстояние от Старой Русы до Великого Новгорода 59 км, до Клина – 375 км» [Петровский, 2021]. Когда новость о нападении литвы дошла до князя Ярослава, он с дружиной поспешил на помощь рушанам. Войско держалось реки Ловати: конная рать двигалась по берегу, а пешцы – в ладьях по воде. У «Моравина» из-за нехватки «корма» Ярослав отпустил лодейщиков назад, а с конной дружиной продолжил преследовать неприятеля. Настигнув его «на Дубровнѣ», новгородцы одержали победу, захватив в качестве военной добычи 300 лошадей, навьюченных «товаром». Локализация места этого сражения, как отмечает А. В. Петровский, «не вызывает ни затруднений, ни каких-либо разночтений» – это район «реки Ловати, Торопецкая волость» [Петровский, 2021]. Далее очень близко к тексту В. Я. Янина (но без кавычек и ссылок) следует пояснение: «Моравин (Муравейка) – расположен на Ловати, в 12 километрах ниже города Холма. Согласно переписным книгам, в XV в. Муравейка была центром Муравьевского десятка Ратновского стана Холмовского погоста Деревской пятины». «Дубровна» идентифицируется с селцом Дуброво на реке Кунье, правом и самом большом притоке Ловати ([Петровский, 2021]; ср.: [Янин, с. 270]).

Обозначив локацию, куда литва отступала – на Клинь Тверской, и где она была разгромлена – Дуброво на реке Кунье, А. В. Петровский не поясняет, каким образом, двигаясь на юго-восток от Русы, неприятель оказался на юго-западе. Расстояние от Клина Тверского до Дуброва на реке Кунье по прямой составляет около 360 км (!). Зачем вместо того, чтобы идти к родным пределам, враг отступал вглубь Руси, продвигаясь через новгородский Торжок в направлении владений владими́ро-суздальских князей? Если принять такой маршрут отступления, а именно: Руса – Клинь Тверской – Дуброво на реке Кунье, то его общая протяженность составит не менее 750 км. Следовательно, противник при наличии внушительной поклажи (300 лошадей с «товаром») должен был в течение, по крайней мере, месяца перемещаться в пределах новгородских, ростово-суздальских и смоленских владений, сначала удаляясь от литовских рубежей, а затем возвращаясь к ним. Несуразность такой географии очевидна. Поэтому критику А. В. Петровского по поводу экспертной оценки В. А. Кучкина следует признать несостоятельной.

В свое время В. П. Голубовский, комментируя известие статьи 6742 (1234/1235) г. НПЛ, отмечал, что «Литва отступала на юг, ибо иначе нельзя было ее преследовать по Ловати», следо-

² ПСРА. М., 2000. Т. 3. С. 283–284.

вательно, по течению этой реки, «недалеко от нее», нужно искать летописные «Клин» и «Дубровну» [Голубовский, с. 84]. Этот посыл историка представляется оправданным и логичным. Используя военно-топографическую карту Ф. Ф. Шуберта, он идентифицировал «Клин» с одноименным погостом к северо-западу от Жижицкого озера (ныне – деревня Клин, Куньинская волость, Куньинский район, Псковская область), а «Дубровну» – с деревней Дуброво на реке Кунье³. Последнее селение сегодня не существует, но сохранилось стоящее рядом Чупрово (ныне – урочище Чупрово, Торопецкий муниципальный округ, Тверская область). Это позволяет определить примерную протяженность маршрута движения литвы, согласно выкладкам В. П. Голубовского. Расстояние от Русы до Чупрова (Дуброва) по прямой составляет около 122 км, а до Клина – 188 км. Данная идентификация упомянутых в статье 6742 (1234/1235) г. НПЛ топонимов была принята А. Н. Насоновым [Насонов, карта между с. 160 и 161, 164–165]. Сегодня на исторических картах именно эти населенные пункты обычно маркируют северо-западную границу Смоленской земли XII–XIV вв. (см. рис. 1).

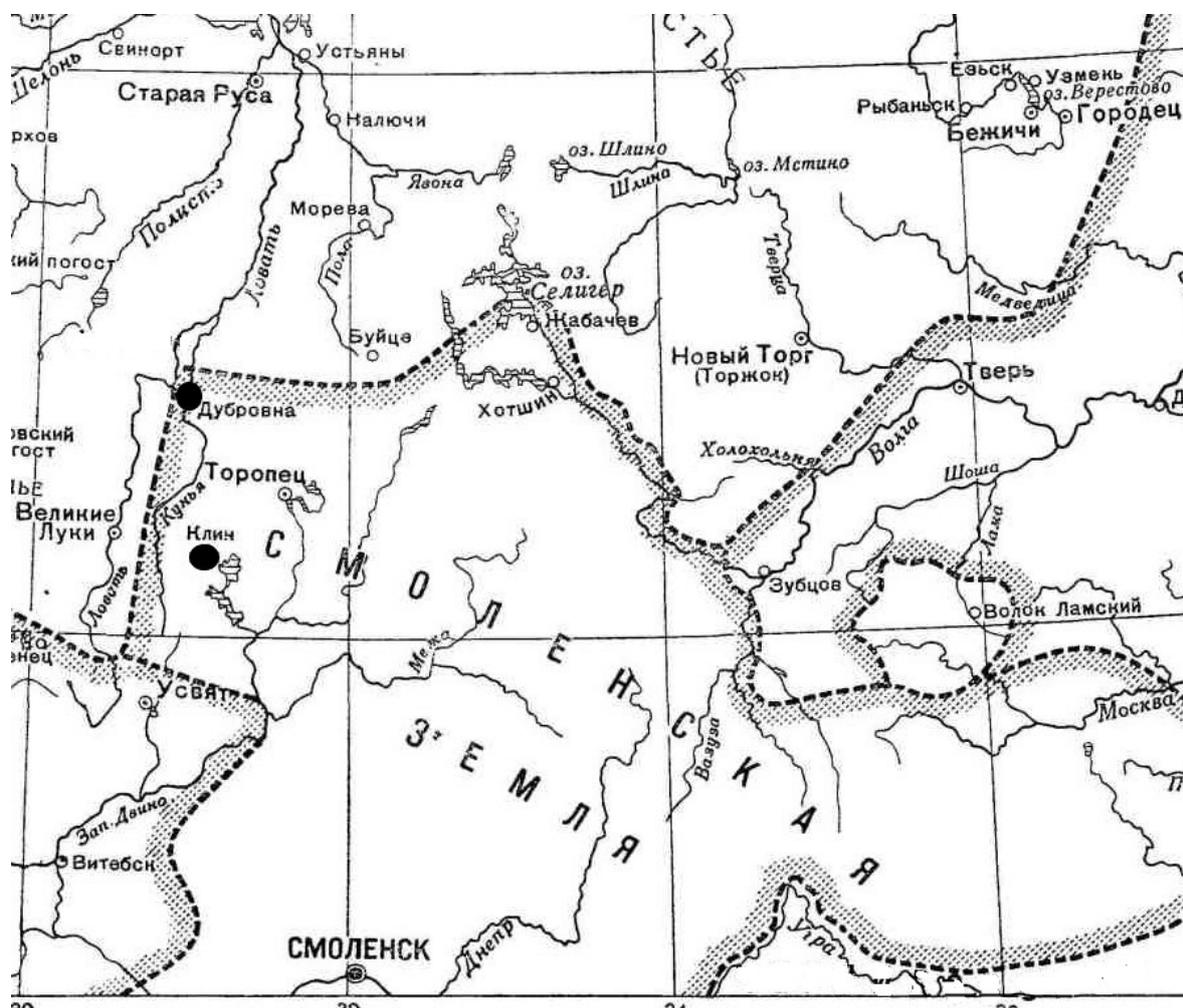

Рис. 1. Расположение летописных «Клина» и «Дубровны» по П. В. Голубовскому

³ Это расположение «Дубровны» впоследствии принял А. В. Петровский.

Указанное В. П. Голубовским местоположение «Дубровны» и «Клина» вызывает вопросы. Во-первых, смущает слишком большая удаленность указанных поселений от Русы: 122 и 188 км соответственно. Во-вторых, логика летописного рассказа подразумевает, что отступление неприятеля «на Клинь» предшествовало сражению «на Дубровне». Поэтому «Клин», будучи промежуточным пунктом движения, должен лежать между Русой и «Дубровной». Согласно же мнению П. В. Голубовского, Клинь находился в 66 км южнее Дуброва, то есть примерно еще в двух-трех днях пути от места решающей битвы. Историк считал, что слова «отступиша на Клинь» указывают направление движения литвы после поражения у Русы. Следуя по пятам, новгородцы настигли противника у Дуброва, «не доходя до Клина» [Голубовский, с. 84]. Но «отступиша», как и предшествующие ему «пограбиша», «полупиша», «убиша», представляет собой аорист третьего лица множественного числа. Поэтому фразу «отступиша на Клинь» нужно понимать в том смысле, что неприятель в ходе ретирования достиг Клина, а не начал движение в его сторону.

Вопросу о местонахождении новгородского Клина посвятил отдельную работу В. Л. Янин. Он отметил, что в НПЛ этот топоним употребляется трижды в связи с военными действиями новгородцев против литвы. Кроме вышеприведенного текста статьи 6742 (1234/1235) г., он указал на следующие известия: под 6639 (1131/1132) г. – «В то же лѣто, на зиму, иде Всеволод на Чюдъ (Литву – В. Я.); и створися пакость велика, и много добрых мужъ избиша въ Клинь новгородцовъ, генваря въ 23, в субботу»; под 6708 (1200/1201) г. – «Литва взяша Ловоть и до Налюча, с Бѣлѣи и до Свинорта и до Ворча середу; и нагнашася новгородци по них и до Чернянь, и бишася с ними и убиша у нихъ мужъ въ Клинь 80, а новгородецъ 15 ...»⁴.

Опираясь, прежде всего, на сообщения 6708 и 6742 гг., историк доказал, что упоминания «Клина» в НПЛ «имеют в виду одну и ту же местность (или один и тот же пункт)» в районе Ловати. Предложенную В. П. Голубовским идентификацию «Клина» с «одноименным погостом Торопецкой земли, находящимся в 13 км от озера Жижицкого», В. Л. Янин считал ошибочной по причине его удаленности «от ближайшего рубежа Новгородской земли» [Янин, с. 267–268]. Он склонялся к мысли, что летописный «Клин» – это не отдельно взятый населенный пункт, а местность на «новгородско-торопецком пограничье, между Ловатью и верховьями реки Большой Тудер». Большой Тудер – правый приток Куньи, его устье находится приблизительно в 3 км от устья Куньи и в 2 км к юго-западу от Холма, древнего города Смоленской земли. В. Л. Янин обращал внимание, что данная местность отмечена целым рядом показательных топонимов: на севере находятся деревни Княжой Клинь, Передние Клины, Задние Клины, а на юге – Малый Клинь и Большой Клинь (Рис. 2). Эта территория как бы вклинивается в южные пределы владений Новгорода, на западе соприкасаясь с «Великолукской землей», а на востоке – с «волостями Лопастницы и Буйцы» [Янин, с. 270–271]. Вместе с тем В. Л. Янин принимал отождествление летописной «Дубровны» с Дубровом на реке Кунье. При этом он справедливо отмечал, что указание летописца на принадлежность «Дубровны» Торопецкой волости («на Дубровнѣ, на селище в Торопецкой волости») соответствует политико-географическим реалиям новгородско-смоленского пограничья середины XIII в. Действительно, указанное «сельцо» тяготело к Холму, который вплоть до середины XV в. принадлежал «не Новгороду, а смоленскому Торопцу» [Янин, с. 271].

⁴ ПСРА. Т. 3. С. 207, 239.

Расположение топонимов «Клин»

1 – Княжий Клин; 2 – Передние Клины; 3 – Задние Клины; 4 – Малый Клин; 5 – Большой Клин

Рис. 2. Расположение летописного «Клина» по В. Л. Янину

Мнение В. Л. Янина в части идентификации летописного «Клина» с определенной территорией на границе Новгородской и Смоленской земель представляется плодотворным. Действительно, Клин на реке Кунье находится слишком далеко от владений Новгорода, чтобы быть местом неоднократных стычек новгородцев с литвой. Что же касается окрестностей Холма, то известные здесь топонимы со словом «Клин» – Княжий Клин, Передние Клины, Задние Клины, Малый Клин и Большой Клин – лежат к востоку или юго-востоку от Ловати. Между тем логика отступления неприятеля, о котором сообщается в статье 6742 (1234/1235) г., требовала двигаться в другом направлении – на юг или юго-запад. Кроме того, слабой стороной гипотезы В. Л. Янина является слишком большая площадь реконструируемого Клина.

Если его северная граница – вершина – тянулась от Ловати на западе до деревни Задние Клины (ныне – деревня Клины, Тогодское сельское поселение, Холмский район, Новгородская область) на востоке, то ее протяженность должна составлять не менее 26 км. Длина южной границы – основание выступа, от Ловати на западе до деревни Большой Клин (ныне – деревня Клины, Морховское сельское поселение, Холмский район, Новгородская область) на востоке, будет равняться примерно 33 км. При этом подсчет глубины Клина, то есть расстояние между его северной вершиной и южным основанием, дает порядка 28 км. Таким образом, площадь предполагаемого выступа, согласно указанным В. Л. Яниным ориентирам, должна составлять около 900 кв. км. Определяя место, куда отступила литва после набега на Русу в статье 6742 (1234/1235) г., летописец, наверное, мог иметь в виду столь обширную территорию. Однако это было неуместно в статьях 6639 (1131/1132) и 6708 (1200/1201) гг., где «Клин» указан в качестве места сражения и гибели некоторых его участников («и много добрых мужъ избиша въ Клинь новгородцовъ», «и бишася с ними и убиша у нихъ мужъ въ Клинь 80, а новгородецъ 15»⁵). Действительно, поле битвы обычно определялось более локальными топонимами.

Как представляется, «Клин» НПЛ нужно искать внутри обозначенной В. Л. Яниным территории, ориентируясь на течение реки Ловати. Получив отпор от рушан, литва начала отступать на юг, тем путем, которым ее пытался догнать князь Ярослав с новгородцами. Тогда одна часть русских воинов двигалась в ладьях по Ловати, а другая верхом следовала берегом. У «Моравина» из-за нехватки провианта князь отпустил лодейщиков с их ладьями назад, а сам с конницей продолжил погоню. В. Л. Янин обоснованно идентифицировал «Моравин» с поселением Муравейка на реке Ловати (ныне не существует), которое «с конца XV в. было центром Муравьевского десятка Ратновского стана Холмовского погоста Деревской пятины» [Янин, с. 270]. В 15 км от Муравейки выше по течению Ловати лежал Холм, пограничный городок Смоленской земли. Этот форпост смоленских князей на севере имел стратегическое значение, поскольку стоял поблизости от места впадения в Ловать реки Куньи, которое представляло собой клин суши. Данная форма и подсказала название самой стрелки – Клин. Сегодня место слияния Ловати и Куньи является частью города Холма.

Современный Холм с давних пор делится на три стороны – левобережную (Татиловская сторона), правобережную (Никольская сторона) и Клин. «Обыскная книга города Холма Деревской пятины» 1575 г. фиксирует это размежевание следующим образом: «Да в Холму же на посаде (левобережье – Ю. А.), да на Никольской стороне (правобережье – Ю. А.)... и в Троецком приходе на Клине» [Французова, с. 154]. Эти три части Холма изначально возникли и развивались как отдельные поселения⁶. Единым целым они стали не ранее конца XV – середины XVI в. По этой причине летописцы домонгольской эпохи писали о «Клине» как о самостоятельной территории. Холм тогда занимал правобережье Ловати ниже устья Куньи, приблизительно в масштабе центральной части современной Никольской стороны.

Отступление литвы на Клин объясняется тем, что стрелка при слиянии двух рек обеспечивала защищенность от внезапного нападения. Даже сегодня ширина Ловати в этом месте составляет около 50–60 м, а Куньи – 30–40 м. Это – серьезная преграда для нападающих, которую можно было успешно преодолеть с помощью флота (на него поначалу и рассчитывал Ярослав). Поэтому указание летописца на то, что ладьи вынуждены были вернуться назад, не является «лишней» подробностью, а говорит о сложностях предстоящей борьбы. В Клине противник

⁵ Там же.

⁶ «Отголоски былой самостоятельности различных частей города давали о себе знать еще в XIX в. На бытовом уровне это проявлялось в определенном соперничестве и даже некоем противостоянии сторон, которое усилилось после переноса административного центра на Никольскую сторону. В частности, это проявлялось в кулачных боях между Никольской и Татиловской сторонами» [Котов, с. 44].

имел возможность сравнительно спокойно перегруппироваться и в зависимости от ситуации выбрать путь дальнейшего следования: либо держаться Ловати, либо – Куньи. Вопреки мнению В. П. Голубовского, думаю, что тогда литва предпочла первый вариант. Буквально в 7 км от Холма выше по течению Ловати стояло еще одно Дуброво (ныне не существует), которое, как и Клин, находилось на правом берегу, а значит, тяготело к Торопецкой волости⁷. Здесь, по всей видимости, и состоялась битва, закончившаяся победой дружины Ярослава над литовским отрядом. Предложенный вариант локализации «Клина» и «Дубровны» НПЛ выглядит более предпочтительным, нежели идентификация П. В. Голубовского и В. Л. Янина, поскольку географически указанные топонимы располагались компактно и были непосредственно связаны с маршрутом движения по Ловати в направлении от Русы к границам Литвы (Рис. 3).

Рис. 3. Расположение летописных «Муравина», «Клина» и «Дубровны»

Сделанные наблюдения, кроме всего прочего, позволяют заключить, что в XII–XIII вв. северо-западная граница между Новгородской и Смоленской землями проходила по течению реки Ловати.

⁷ Военно-топографическая карта Европейской России. Ряд VIII. Лист 9 (губернии Псковская и Новгородская). URL: <https://geoport.ru/record/432?ysclid=lpehwnshoh185357359> (дата обращения: 09.11.2023).

Литература

- Брокгауз Ф. А., Ефрон И. А. Клин // Энциклопедический словарь. СПб., 1895. Т. 15. С. 404.
Голубовский В. П. История Смоленской земли до начала XV в. Киев, 1895. 334 с.
Котов В. В. Экскурсия в город Холм XVI в. // Псков. 2013. № 38. С. 43–51.
Кучкин В. А. Формирование государственной территории Северо-Восточной Руси в X–XIV вв. М., 1984. 353 с.
Кучкин В. А. Договорные грамоты московских князей XVI века. Внешнеполитические договоры. М., 2003. 366 с.
Насонов А. Н. «Русская земля» и образование территории Древнерусского государства. М., 1951. 262 с.
Петровский А. В. О первых веках древнего Клина // Подмосковный летописец. Историко-краеведческий альманах. М., 2017. № 1 (51). С. 2–7.
Петровский А. В. 1234 г. Выдворение Литвы. 2021. URL: <https://proza.ru/2021/05/05/1745> (дата обращения: 09.11.2023).
Французова Е. Б. Города России XVI века. Материалы писцовых описаний. М., 2002. 469 с.
Янин В. Л. О местоположении летописного Клина // Средневековый Новгород. Очерки археологии и истории. М., 2004. С. 267–274.

References

- Brokgauz, F. A., Efron, I. A. Klin [Klin]. In *Entsiklopedicheskii slovar'*. Saint Petersburg, 1895. Vol. 15. P. 404.
Frantsuzova, E. B. Goroda Rossii XVI veka. Materialy pistorovnykh opisaniy [Cities of Russia of the 16th Century. Materials of Scribal Descriptions]. Moscow, 2002. 469 p.
Golubovskii, V. P. Istoriya Smolenskoi zemli do nachala XV v. [History of the Smolensk Land before the Beginning of the 15th Century]. Kiev, 1895. 334 p.
Kotov, V. V. Ekskursiya v gorod Kholm XVI v. [Excursion to the City of Holm of the 16th Century]. In *Pskov*. 2013. No. 38. Pp. 43–51.
Kuchkin, V. A. Formirovanie gosudarstvennoi territorii Severo-Vostochnoi Rusi v X–XIV vv. [Formation of the State Territory of Northeastern Rus in the 10th – 14th Centuries]. Moscow, 1984. 353 p.
Kuchkin, V. A. Dogovornye gramoty moskovskikh knyazei XVI veka. Vneshnepoliticheskie dogovory [Treaty Acts of the Moscow Princes of the 16th Century. Foreign Policy Treaties]. Moscow, 2003. 366 p.
Nasonov, A. N. “Russkaya zemlya” i obrazovanie territorii Drevnerusskogo gosudarstva [“Russian Land” and the Formation of the Territory of the Old Russian State]. Moscow, 1951. 262 p.
Petrovskii, A. V. O pervykh vekakh drevnego Klina [About the First Centuries of the Old Klin]. In *Podmoskovnyi letopisets. Istoriko-kraevedcheskii al'manakh*. Moscow, 2017. No. 1 (51). Pp. 2–7.
Petrovskii, A. V. 1234 g. Vydvorenii Litvy [1234. Expulsion of Lithuanians]. 2021. URL: <https://proza.ru/2021/05/05/1745> (accessed 09 November 2023).
Yanin, V. L. O mestopolozhenii letopisnogo Klina [About the Location of the Chronicle Klin]. In *Srednevekovyi Novgorod. Ocherki arkheologii i istorii*. Moscow, 2004. Pp. 267–274.

Yury A. Artamonov

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot,
Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences,
Institute of World History of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

KLIN ON WHICH THE DISPUTE CONVERGED (ON THE ISSUE OF THE LOCATION OF KLIN OF NOVGOROD)

The paper is dedicated to the mixing of two toponyms: Klin of Tver (of Moscow) and Klin of Novgorod. On the basis of the analysis of written evidence, the author suggests a new localization of Klin and Dubrovna mentioned in the First Novgorodian Chronicle s.a. 6742 (1234).

Keywords: Old Rus, Land of Smolensk, Land of Novgorod, Lithuania, Klin of Tver, Klin of Novgorod, town of Kholm, First Novgorodian Chronicle, historical geography, Lithuanian raid in Rus in 1234

